

Лацис Мартин Иванович

**Чрезвычайные комиссии по
борьбе с контр-революцией**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М29

М29 **Мартин Иванович Л.**
Чрезвычайные комиссии по борьбе с контр-революцией / Лацис Мартин Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 62 с.

ISBN 978-5-519-92591-4

ISBN 978-5-519-92591-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловие.

Настоящая брошюра была написана почти два года тому назад, когда у нас Чрезв. Комис. находились еще в процессе строения и когда большинство членов нашей партии имело самое смутное понятие о В. Ч. К., а часть из них вела даже борьбу против нее. К тому же на местах не было еще определенного руководства при постановке работы Чрезв. Коммис. Все это побудило взяться за дело, чтобы дать для рабочих масс общее понятие о задачах Чрезв. Ком. и о ее приемах борьбы, а для советских работников—краткое руководство в постановке работы.

Благодаря целому ряду технических затруднений, брошюра эта осталась сверстанной, но не отпечатанной. За эти два года многое уже изменилось в отношении к Чр. К., да к тому же своей работой Чр. К. завоевали себе подобающее место, а советские работники приобрели уже должный опыт и по этой части. Поэтому многое оказалось уже устаревшим, и если бы впереди еще не широкая работа Чр. Ком. при изменившейся конъюнктуре, и если бы не существовало в среде нашей партии все еще довольно превратное понятие о Чр. К., то можно было бы настоящую брошюру и не печатать. Но так как часть товарищей, в том числе представители зарубежных партий, неоднократно заявляли о необходимости осветить этот вопрос в печати пошире, чтобы каждый член партии имел правильное представление о Чр. К. и мог исполнить свой партийный долг, сотрудничая с Чр. К. по мере своих сил для скорейшего задушения внутренней контрреволюции, то пришлось все же эту брошюру выпустить в свет, но уже сильно переработанной. В ней выброшено почти все, что относилось к внутреннему строению аппарата В. Ч. К., так как эти сведения заинтересованные лица могут найти в сборнике приказов и положений В. Ч. К.

Хотя белогвардейская пресса на каждом шагу кричит о застенках Чрезв. Комис., мы работу Чр. К. считаем настолько необходимой и почетной, что открыто знакомим всех граждан с

ее задачами, построением и приемами борьбы. Борьба с внутренней контр-революцией и всеми незаконными действиями граждан, способствующими этой контр-революции, есть долг каждого честного гражданина, это—почетная задача, которая возлагается на всех и на каждого, и говорить о застенках здесь могут только люди старого мира, державшиеся у власти с помощью наемных, продажных слуг охранного отделения.

Чрезвычайная Комиссия построена для защиты революции, а защита революции есть дело всех и каждого.

М. Я. Лацис (Судрабс).

Москва,
20 декабря 1920 г.

1. Возникновение Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией.

Всеросс. Чрезвычайная Комиссия сконструировалась впервые 7-го декабря (ст. ст.) 1917 года, когда состоялось ее первое заседание, на котором было решено назвать ее Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контр-революцией и саботажем.

Это было время, когда Советская власть, только что захвативши власть в свои руки, должна была выдержать отчаянный натиск внутренних контр-революционеров и внешнего врага.

Чиновник, науськанный противосоветскими „социалистическими партиями“, саботировал, желая остановить государственную машину. Юнкера и кадровые офицеры устраивали одно восстание за другим, желая выхватить власть из рук Советов. Викжедор грозил железнодорожной забастовкой. Меншевики и правые социалы-революционеры вели отчаянную травлю и даже прямую борьбу против Советской власти, не стесняясь средствами. А хищник-спекулянт, пользуясь тяжелым положением ее, улучил момент для своих темных делишек, усугубляя уже и так тяжелое положение хозяйственной жизни страны, доведенной многолетней империалистической войной до крайней грани.

В то же время надвигались оккупационные войска Германии, угрожая столице революции—Петербургу (и тем самым всей революции и Советской власти). Спасти могли только решительные действия. Совет Народных Комиссаров к ним и приступил.

Для борьбы с внешним врагом создавалась Красная гвардия, выросшая потом в Красную армию; для внутреннего врага тоже нужно было создать орган, который вел бы с ним борьбу и обеспечил бы спокойную работу по установлению советского образа правления и охранял бы тыл Красной армии.

Такой орган был создан в лице Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и саботажем, которая потом распространила свою работу и на преступления по должности, спекуляцию и бандитизм.

Сама Комиссия, тогда в составе т. т. Дзержинского, Ксенофонтова, Аверина, Серго, Петерсона, Петерса, Евсеева и Трифонова, так определила свою задачу:

Пресекать в корне все контр-революционные и саботажные дела и попытки к ним по всей России; предавать суду Революционного

трибунала контр-революционеров и саботажников, выработать меры борьбы с ними и беспощадно проводить их в жизнь.

Нужны были решительные действия, чтобы сломить саботаж и обезвредить тогда сильную еще контр-революцию.

Враг должен был почувствовать, что есть всевидящее око и тяжелая, карающая рука, которая безжалостно опустится на его голову, лишь только он посягнет на Советскую власть.

2. Что такое Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией.

Чрезвычайная Комиссия, это—не следственная комиссия и не суд. И не трибунал.

Это—орган боевой, действующий по внутреннему фронту гражданской войны, пользующийся в своей борьбе приемами и следственных комиссий, и судов, и трибуналов, и военных сил.

Он врага не судит, а разит. Не милует, а испепеляет всякого, кто с оружием в руках по ту сторону баррикад и кто ничем не может быть использован для нас.

Это—боевой орган Советской власти, обеспечивающий возможность мирного строительства для миллионов рабочих и крестьянских масс, ставших у власти.

Это—доспехи пролетариата, о кои ломаются копья контр-революционеров и застревают отравленные стрелы недоброжелателей.

Это—боевой орган партии будущего, партии коммунистической, прокладывающей дорогу к царству коммунизма через невероятные затруднения и несущей перед мировым пролетариатом красное знамя коммунизма.

Но это и не гильотина, отсекающая голову по постановлению трибунала.

Нет, она или уничтожает без суда, застав на месте преступления, или изолирует от общества, заключая в концентрационный лагерь, или передает трибуналу, когда дело требует подробного исследования и широкой гласности.

Она только устанавливает вредность или безвредность данного лица и степень этой вредности для Советской власти и сообразно этому или уничтожает, или изолирует от общества, обезвреживая его этим и предупреждая возможное повторение активных действий против Советской власти.

При наличии гражданской войны, войны, ведущейся не на жизнь, а на смерть, в руках пролетариата такой орган необходим.

Нам, как израильтянам, приходится строить царство будущего под постоянным страхом неприятельского нападения, под постоянным неприятельским обстрелом. Чрезвычайная Комиссия обеспечивает мирный труд для всех сторонников Советской власти, стоя на страже внутри страны, оберегая ее от явных и тайных контр-революционеров.

3. Приемы борьбы Чрезвычайной Комиссии.

В работе Чрезвычайных Комиссий необходимо учесть два момента: предупреждение восстаний (или преступлений) и уничтожение живой силы противника, причем последний момент играл отнюдь не первую роль. Это именно так, хотя наш обыватель и даже товарищеская среда пребывают в той уверенности, что Чрезвычайная Комиссия несет с собой десятки и сотни тысяч смертей.

Вот вам доказательства этого.

За первую половину 1918 года, за первое полугодие существования Чрезвычайных Комиссий, ими было расстреляно всего 22 человека.

Это продлилось так бы и дальше, если бы не широкая волна заговоров и самый необузданный белый террор со стороны контрреволюционной буржуазии.

На этот террор мы вынуждены были ответить красным террором и чаще применять высшую меру наказания—расстрел.

И вот, за второе полугодие 1918 года уже расстреляно свыше 6 тыс., а за все три года—12. 733 человека. Это по всей России. Сравните эту цифру с мартирологом наших товарищей, павших от рук белогвардейщины, и вы согласитесь с нами, что если можно винить Чрезвычайную Комиссию в чемнибудь, то не в излишней ревности к расстрелам, а в недостаточном применении высшей меры наказания. В этом отношении В. Ч. К. иногда было проявлено чрезмерное добродушие.

Был освобожден, например, Пуришкевич, этот зубр из монархической пуши, освобожден, как „идейный противник“, который по сие время неутомимо хлопочет о свержении Советской власти и сделал немало вреда последней и способствовал не одной смерти наших товарищей и целому ряду еврейских погромов. Освобождены были видные деятели кадетов, члены Ц. К.—Давыдов, Кипшкин, и др.

Освобождены были некоторые министры Временного Правительства и целый ряд сановников, и т. д. и т. д.

Строгая железная рука требует всегда меньше жертв. Эта теперь для всех очевидная истина не так давно еще была нам чужда.

Мы все время были чересчур мягки, великодушны к побежденному врагу и недооценивали его жизнеспособность и подлость.

Поэтому многократно были биты и потеряли много неопенимых товарищей: Урицкого, Володарского, Шейнкмана, Нахimsona, Слуцкого и много, много других.

В самом начале необходимо проявить крайнюю строгость, неумолимость, прямолинейность; что слово, то закон; за преступления должно следовать заслуженное наказание, тогда гораздо меньше падет жертв как с той, так и с другой стороны.

Вот мудрость, которой нас научили эти три года гражданской войны.

На первом плане деятельности Чрезвычайных Комиссий выдвигается первый момент—предупреждение преступлений, разгром создан-

ных боевых организаций, разрушение намеченных контр-революционерами планов, разоружение враждебного населения.

В подкрепление этого первого момента применяется и второй: уничтожение живой силы противника.

Как живую силу, Чрезв. Ком. уничтожали противника только в фронтовой полосе и в крайне исключительных случаях в моменты восстания, заговоров и налетов. Больше всего высшая мера наказания применялась в целях воздействия на контр-революционный элемент, в целях произвести должный эффект, настрашение. Часто кара за преступление, влекущее за собой высшую меру наказания сегодня, — на завтра, на послезавтра теряла всякий смысл и не приводилась в исполнение.

Во всех случаях, когда почему-либо было отсрочено исполнение приговора, он потом или отменялся совсем или заменялся другим, менее жестоким, потому что применение этой меры потеряло всякий смысл.

Чрезвычайные Комиссии все время старались так поставить работу и так отрекомендовать себя, чтобы одно напоминание о Комиссии отбило всякую охоту саботажничать, вымогать и устраивать заговоры, но чтобы всякий честный гражданин видел в них защиту своих прав и завоеваний октябрьской революции.

4. Условия, обеспечивающие успех работы Чрезвычайных Комиссий.

Наши Чрезвычайные Комиссии просуществовали уже три года. Половину этого времени им пришлось идти опухью, подыскивая организационную форму и методы работы.

Неудивительно, что случались и промахи, как при каждом новом начинании. Но эти промахи постоянно преувеличивались, и кругом создавалась атмосфера, убивающая всякую охоту работать в нужном для Советской власти органе — Чрезвычайной Комиссии.

На Чрезвычайные Комиссии возложена в высшей степени ответственная работа; в их руки вложены жизни граждан Советской Республики, охрана Советской власти и вместе с нею правящей Коммунистической партии.

В Чрезвычайной Комиссии могут работать только люди из правительственных партий.

Вот первое условие, которое должно быть соблюдено.

В отчаянной схватке двух миров, буржуазного и коммунистического, нет третьего пути: кто не с нами, тот против нас, кто не по ее сторону баррикад, тот смело, вольно или невольно, расположился по ее другую сторону.

Каждая партия, которая перестает быть правительственной партией, которая перестает делить с ней ответственность, в то же время становится не в дружескую оппозицию, а непременно по ту сторону баррикад и не может быть допущена к работе боевых органов, выдвинутых против контр-революции.

Партии неправительственные не могут работать в Чрезвычайных Комиссиях. Это нам жизнь доказала.

Когда левые с.-р. с нами разделяли государственную власть, было очень естественно их участие в Чрезвычайных Комиссиях, и они работали там.

Но вот лев. с.-р. от власти ушли, а в Чрезвычайных Комиссиях сотрудничать продолжали. Это уже было ненормально, ибо лев. с.-р. не могли не использовать аппарат Чрезв. Комиссии против партии правительственной, против нас, коммунистов.

Это так и случилось. 6-го июля заговор лев. соц.-рев. начался как раз от Всер. Чрезв. Комиссии, где их член Александрович был тов. председателя и ведал отрядом Комиссии. Ц. К. лев. с.-р. воспользовался его положением, чтобы поднять отряд В. Ч. К. против последней и против всей Советской власти.

Членами Чрезвычайных Комиссий должны быть коммунисты— вот первое условие успешности работы в наших условиях.

Вторым условием успешности работы являются *личные качества сотрудников*. Чтобы распоряжаться чужою жизнью, надо быть самому выше всяких подозрений как в смысле политическом, так и по своим личным качествам. Работа Чрезвычайных Комиссий требует людей с выдержанным характером, непреклонной волей, объективным взглядом, с установившимися политическими убеждениями и хорошей личной репутацией.

При отсутствии этих качеств работа Чрезвычайных Комиссий затирает людей, делает из них расслабленных неврастеников и аферистов

Это—при нормальном подборе сотрудников.

Но работа Чрезвычайных Комиссий, протекающая в обстановке физического воздействия, привлекает аферистов и просто уголовный элемент, которые, пользуясь именем сотрудника Чрезвычайных Комиссий, шантажируют, вымогают, набивая свои карманы.

Хотя установленный строгий режим, который грозит расстрелом всякому примазавшемуся дельцу или бандиту, а то просто и сотруднику-коммунисту, если он позорит Чр. Ком. и Советскую власть своими действиями при исполнении служебных обязанностей, оберегает Чрезв. Комиссии от негодного и вредного элемента, но все же иногда при подборе сотрудников нужно смотреть в оба, чтобы туда не затесался бывший охранник и бандит, записавшийся всеми правдами и неправдами в коммунистическую партию и представляющий партийный билет в прикрытие своей подлинной физиономии.

Третье условие, которое необходимо соблюсти, *это—смена работников, перевод их после определенного срока на другую должность и в другую область труда.*

Как бы честен ни был человек и каким бы кристально-чистым сердцем он ни обладал, работа Чрезвычайных Комиссий, производящаяся при почти неограниченных правах и протекающая в условиях, исключительно действующих на нервную систему, дает себя знать. Только редкие из сотрудников остаются вне влияния этих условий работы.

Поэтому местному партийному комитету, который собственно ответствен за состав и работу Чрезв. Комис., нужно иметь в виду, что успешность работы последней зависит от того, будет ли предоставлена сотруднику Чрезвычайной Комиссии возможность освежиться в другой работе, и будут ли предоставлены Чр. Ком. стойкие выдержанные и честные работники.

Смена работников нужна. Но здесь необходимо сохранить цельность аппарата, перемещая не всех сразу, а постепенно, по мере усвоения возложенных на сотрудника функций.

Никогда не надо забывать, что Чрезв. Ком.—главным образом орган правительственной партии и что она будет тем, чем мы ее сами создадим.

Но даже при соблюдении всех этих условий, работа Чрезвычайных Комиссий будет мало успешна, если мы на них будем смотреть как на учреждения, составленные из наемных лиц, работающих для получения средств к существованию.

Это—грубейшая ошибка, какую только можно допустить и которую все же допускают многие из наших товарищей.

Ведь с нами борется весь старый мир, каждый буржуа, его жена, его дети, каждый плетущийся за ним эс-эр, анархист и меньшевик,—все они работают, не покладая рук, для свержения Советской власти. Кто отважнее, кто владеет оружием, тот записывается в белую армию; кто не может владеть оружием, те открывают свой кошелек или шпионят в советских учреждениях, или поддерживают связь как гимназисты, или разрушают наше хозяйство, как некоторые „горе-спецы“.

Все они, эти люди старого мира.—на своих местах. Они прекрасно знают, что борьба идет не на жизнь, а на смерть. Поэтому они мобилизовали все свои силы.

Но смешно было бы думать, чтобы наши Чрезв. Комиссии, насчитывающие со всеми канцеляристами до 31 тыс. человек сотрудников, по всей России могли бы справиться с этой задачей.

Работа контр-революционеров производится повсюду: на фабриках и заводах, в советских учреждениях, в войсковых частях, в деревнях и в городах. Чтобы предупредить их подлые замыслы, необходимо иметь свои глаза и свои уши и свою вооруженную руку. Кто это может сделать?—Не одни Чр. Ком., а вся наша партия, все честные революционные рабочие и крестьяне. Против общего сплоченного фронта контр-революционеров необходимо выставить общий фронт коммунистов, фронт рабочих и крестьян. Каждый, кто из них не в рядах Красной армии, должен хоть что-нибудь сделать для охраны тыла; должен помочь Чрезв. Ком. в их работе по уничтожению внутренней контр-революции.

Борьба с контр-революцией есть дело всех революционных рабочих и крестьян.

Вот самое главное условие, обеспечивающее успех борьбы с контр-революцией.

Большинство из товарищей это давно поняли и помогают Чрезв. Комис. в их трудной работе. И в этом наша сила, в этом успех борьбы Чрезв. Комис. с контр-революцией.

Но есть еще товарищи, которые стояли в стороне от этого дела, считая для себя позорным и унижительным принять участие в этой работе по обеспечению успеха борьбы Советской власти с контр-революцией.

Это—отрывка царского режима, который тоже для поддержания своего распатанного трона создал органы борьбы с революцией в лице охранных отделений, из наемных продажных субъектов.

Кто не видит разницы между ними и нашими Чрезв. Ком., тот не видит и не понимает ничего, тот проспал февральскую и октябрьскую революции и сейчас дожидается, чтобы другие сделали всю черную работу по созданию нового коммунистического строя, в который они войдут с незапачканными руками в снежно-белом крахмальном воротничке.

Надо отбросить раз навсегда все эти упреки и нападки на Чрезв. Комис. На место этого надо дать новых людей и как можно больше, которые сумели бы повести борьбу с контр-революционерами, не запятнав имени Чрезвычайной Комиссии.

Имя ее должно быть не только грозно, но и чисто. Перед нею должны не только в страхе трепетать, но смотреть на нее, как на защитницу прав рабочего класса и закона пролетариата. Каждый гражданин, будь он партийный или непартийный, должен найти в лице Чрезвычайных Комиссий защиту от насилия кою бы то ни было и гарантию мирного существования в пределах, открывающихся при советском строе.

5. Контр-революционный элемент.

Трехгодичная борьба Советской власти с отечественной и заграничной контр-революцией с очевидной ясностью всем доказала, что нет уже только отдельных контр-революционных личностей, а что контр-революционны *целые классы*. Поперек дороги восходящему классу—пролетариату—стала буржуазия. Вопрос поставлен об ее существовании. И в этой общей опасности нашли общий язык и бывший бюрократ, и помещик, и купец, и фабрикант, и вчерашний либерал, и черносотенец. Образовались два враждебных лагеря: пролетариат и буржуазия. Только редко встречается еще не определившийся элемент, перебрасывающийся то на ту, то на другую сторону.

При диктатуре пролетариата контр-революционна, во-первых, вся крупная буржуазия.

Но контр-революция таится и в среде мелкой буржуазии. Из ее среды-то главным образом и вербуются активно действующая, живая сила контр-революционеров.

Юнкера, офицеры старого времени, учителя, студенчество и вся учащая молодежь,—ведь это все в своем громадном большинстве мелко-буржуазный элемент, а они-то и составляли боевую силу нашего противника; из нее-то и составлялись белогвардейские полки.

Вскроем только внутреннее содержание раскрытых Чрезвычайными Комиссиями белогвардейских организаций, и для сомневающихся это станет ясным.

Вот вам „Союз защиты родины и свободы“. Это — чисто-боевая контр-революционная организация, опирающаяся на союзнические деньги. Тайно вербуя в боевую организацию контр-революционный элемент, она намеревалась создать достаточно сильную боевую единицу для того, чтобы ударить в тыл действующим на восточном фронте советским войскам, рядом восстаний захватить крупные стратегические пункты и, соединясь с союзниками, действовавшими тогда на Урале и в Приволжье, захватить в свои руки политическую власть в России.

Эта организация состояла сплошь из офицеров с небольшою примесью интеллигентщины. В ней принимали участие и социалистические партии эс-эров и меньшевиков, эти выразительницы мелкобуржуазной идеологии (см. «Красная книга В.Ч.К.» т. I. «Союз защиты родины и свободы»).

Из того же элемента состояла и «Всероссийская организация офицеров». Только из-за изменившейся ситуации она действовала уже в союзе с германским империализмом.

Монархический союз вербовал свою гвардию в более узких кругах. Она составлялась из старых кадровых офицеров, жандармов и полицейских.

Действовавшая на восточном фронте белая гвардия состояла из учащейся молодежи, офицерства, учительства, свободных профессий, кооператоров и прочих мелкобуржуазных элементов: домовладельцев, торговцев, чиновников и кулаков.

Национальный центр, возглавленный видными кадетами, все же также опирался на основную силу из офицеров и мелкобуржуазных элементов. Вообще то же приходится сказать про московский штаб добровольческой армии и тактический центр, этот деловой союз белогвардейщины и монархистов, кадетов и «социалистических партий».

Зная, из каких кругов вербуется контр-революционный элемент, уже нетрудно направить в должную сторону внимание Чрезвычайных Комиссий.

Необходимо учредить наблюдение за всеми вышеперечисленными группами лиц, за всею крупной и мелкой буржуазией.

Осложнение вызывается только тем, что многие мелкобуржуазные элементы, мнящие себя сторонниками рабочего класса и величающие себя социалистами, на деле не могут отрешиться от своей мелкобуржуазной природы и действуют, кто сознательно, а кто и бессознательно, сообща с контр-революционерами.

Таковы все соглашательские партии, каковыми у нас являются правые и левые социалисты-революционеры и меньшевики (Р. С.-Д. Р. П.). Чрезвычайная Комиссия не должна смотреть на вывеску, а на дела и карать с одинаковой строгостью всякого белогвардейца, будь он мартовского или либер-дановского толка.

Когда разрешение продовольственного вопроса разрешает и вопрос о том, быть или не быть Советской власти, всякое покушение на расстройство транспорта, на расстройство рядов нашей Красной армии есть шаг контр-революционный, хотя бы он был сделан людьми, именующими себя социалистами.